

УДК 159.9:173.7(043)

Д.Э. Синюк¹, Т.В. Табала²

¹канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии развития
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
²магистр психологии, воспитатель яслей-сада № 10 г. Бреста
e-mail: 1psycholev@brsu.brest.by

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК О ХАРАКТЕРЕ ОТНОШЕНИЙ С ИХ РОДИТЕЛЯМИ

Обсуждается специфика детско-родительских отношений в юношеском возрасте. Показаны результаты эмпирического исследования представлений юношей и девушек, проживающих с родителями и отдельно от них, о характере отношений с близкими взрослыми по таким шкалам, как позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Эмпирически доказано, что место проживания молодых людей в большинстве случаев не влияет на воспитательную практику как матерей, так и отцов юношей и девушек.

Введение

Семья – первый в жизни человека социальный институт, в котором закладываются основы его психического и личностного развития, приобретается опыт взаимоотношений с окружающими. Каким ребенком станет в будущем, как сложится профессиональная и семейная жизнь, во многом определяют детско-родительские отношения [1]. А.Я. Варга характеризует детско-родительские отношения как целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ними, особенностей воспитания и понимания характера ребенка, его поступков. Родительское отношение является многомерным образованием, которое включает в себя интегральное принятие или отвержение ребенка, межличностную дистанцию, т.е. степень близости родителя к ребенку, форму и направленность контроля за его поведением [2]. Как указывает В.Н. Дружинина, «влияние стиля взаимодействия родителей с детьми имеет далекие последствия и определяет их жизненный путь» [3, с. 27].

Взаимоотношения со взрослыми – одна из важнейших проблем юношеского возраста. Существует общая задача, стоящая перед подростками и юношами, – это переход от детской зависимости к отношениям, основанным на взаимном доверии, уважении и относительном, но неуклонно растущем равенстве. Во многих семьях эти изменения происходят болезненно и воспринимаются родителями как непослушание, вызывающее поведение и т.п. Т.А. Куликова указывает, что, с точки зрения юношей и девушек, мать и отец выступают как источники эмоционального тепла и поддержки, без которых они чувствуют себя незащищенными и беспомощными; как носители власти, распорядители благ, поощрений и наказаний; как пример для подражания, воплощение лучших человеческих качеств; как друзья и советчики, которым можно доверить многое. Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются [4]. Как отмечает А.Г. Лидерс, практически нет ни одного социального или психологического аспекта поведения молодых людей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или в прошлом [5].

Эмоциональный тон отношений между родителями и детьми психологи представляют в виде шкалы, на одном полюсе которой стоят максимально близкие, теплые, доброжелательные отношения (родительская любовь), а на другом – далекие, холодные и враждебные [6]. Эмоциональный тон семейного воспитания существует не сам по себе, а в связи с определенным типом контроля и дисциплины, направленных на формирование конкретных черт характера. Разные способы родительского контроля также можно

представить и в виде шкалы, на одном полюсе которой высокая активность, самостоятельность и инициатива ребенка, а на другом – пассивность, зависимость, слепое послушание. На наш взгляд, чтобы понять взаимоотношения молодых людей с родителями, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих отношений и связанные с ними представления. В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них. По мере роста самостоятельности (особенно в юношеском возрасте) эта зависимость начинает тяготить детей. Одной из самых важных потребностей переходного возраста становится потребность в эмансипации от контроля и опеки родителей, от установленных ими правил и порядков. Есть достоверные данные, что избыток эмоционального тепла затрудняет формирование внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера, т.е. слишком уютное семейное «родительское гнездо» не стимулирует подрастающего «птенеца» к вылету во взрослый мир, полный загадок, противоречий и сложностей. Однако отсутствие эмоционального тепла так же, как и повышенный контроль, может привести к ощущению ненужности. Авторитет родителей юноши и девушки уже не воспринимают абсолютно и некритично, как в детстве. У молодых людей появляются и другие авторитеты, кроме родителей. Большинству детей в этом возрасте хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей тяге к самостоятельности они остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Реальные же взаимоотношения юношей и девушек с родителями, как отмечает С.В. Ковалев, часто обременены конфликтами, и их взаимопонимание оставляет желать лучшего [7]. Понять внутренний мир другого человека можно только при безусловном принятии и уважении к нему. Неумение, нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном внутреннем мире уже не маленького ребенка, взглянуть на проблему глазами сына или дочери, уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – все это создает психологический барьер между родителями и растущими детьми [8]. Безусловно, хорошие родители знают о своем ребенке значительно больше, чем кто бы то ни было. Но с детьми происходят изменения, и часто они совершаются слишком быстро для матерей и отцов [6].

Е. Шафер выделяет следующие характеристики отношений родителей (матери и отца) по отношению к своим подрастающим детям: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Он утверждал, что воспитательное воздействие родителей (как это описывают дети) можно охарактеризовать с помощью трех факторных переменных: «принятие – эмоциональное отвержение», «психологический контроль – психологическая автономия», «скрытый контроль – открытый контроль». Под «принятием» подразумевается положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. «Эмоциональное отвержение» рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие «психологический контроль» обозначает и определенное давление и преднамеренное руководство детьми, и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Анализ литературных источников свидетельствует, что до настоящего времени недостаточно внимания уделялось проблеме оценки родителей самими взрослеющими детьми, а используемые для этих целей психодиагностические методы не всегда содержат достоверную информацию. По данным ряда исследователей (П.В. Трояновской, И.А. Горьковой, О.А. Карабановой), представления родителей и юношей об отношении друг к другу достаточно часто не совпадают, причем с возрастом это расхождение становится все сильнее.

Для определения представлений юношей и девушек о характере отношений с родителями нами был использован модифицированный вариант опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер). Исследование проводилось

на базе Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. В нем приняли участие студенты I–III курсов в возрасте 17–23 лет: 50 девушек, проживающих с родителями, 50 девушек, проживающих отдельно от родителей, 40 юношей, проживающих с родителями, и 40 юношей, проживающих отдельно от родителей. При этом 14 % юношей и девушек, проживающих с родителями, и 8 % юношей и девушек, проживающих отдельно от родителей, не имеют отцов.

Результаты исследования и их обсуждение

Статистические данные исследования приведены в таблице.

Таблица. – Представления студентов о родительских установках, поведении и методах воспитания, %

Характер отношений	Выборка (юноши и девушки)			
	Проживающие с родителями		Проживающие отдельно от родителей	
	мать	отец	мать	отец
<i>Шкала позитивного интереса</i>				
Невыраженный	30	28	30	26
Нормативный	33	19	34	24
Ярковыраженный	37	39	36	42
<i>Шкала директивности</i>				
Невыраженный	43	42	56	57
Нормативный	37	28	20	17
Ярковыраженный	20	16	24	18
<i>Шкала враждебности</i>				
Невыраженный	43	30	51	40
Нормативный	26	20	21	20
Ярковыраженный	31	36	28	32
<i>Шкала автономности</i>				
Невыраженный	17	25	17	18
Нормативный	43	27	30	35
Ярковыраженный	40	34	53	39
<i>Шкала непоследовательности</i>				
Невыраженный	14	19	13	19
Нормативный	39	29	41	34
Ярковыраженный	47	38	46	39

1. Рассмотрим особенности восприятия и понимания молодыми людьми воспитательной практики их матерей. Проанализируем результаты, полученные по *шкале позитивного интереса*. У трети респондентов, проживающих как с родителями, так и отдельно от них, выявлен ярко выраженный позитивный интерес, что свидетельствует о стремлении этих молодых людей к материнской сверхопеке. Мать расценивается ими как сильный и самостоятельный человек. Отмечается фактор потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание своего уже по сути взрослого ребенка. Нормативные значения по данной шкале выявлены примерно у такого же количества молодых людей, т.е. они уверены, что матери демонстрируют в своем поведении их психологическое принятие. У 30 % респондентов обеих групп обнаружены невысокие значения по анализируемой шкале. Данный факт может указывать на определенные сомнения этих молодых людей в том, что их матери стремятся к искреннему общению с ними.

Далее рассмотрим результаты по *шкале директивности*. У 43 % юношей и девушек, проживающих с родителями, и 56 % респондентов, проживающих отдельно, обна-

ружен невыраженный характер отношений с матерью по данной шкале. У третьей части опрошенных (37 %), проживающих с родителями, и у пятой части молодых людей второй группы показатели по данной шкале находятся в пределах нормы. Их матери уверены, что эти молодые люди вполне способны самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Примерно у четверти опрошенных, проживающих отдельно (24 %), и у пятой части респондентов, проживающих с родителями, ярко выражена директивность матерей, которые их жестко контролируют, характеризуются тенденцией к легкому применению родительской власти, основанной на амбициях.

Узнаем данные, полученные по *шкале враждебности*. 51 % юношей и девушек, проживающих отдельно, и 43 % опрошенных, проживающих с родителями, считают, что враждебность и строгость матери по отношению к ним вовсе не проявляют. Вместе с тем примерно у трети респондентов, проживающих с родителями (31 %), и у 28 % опрошенных второй группы выявлены высокие баллы по данной шкале. Враждебность матерей, с их точки зрения, проявляется в агрессивности и чрезмерной строгости в межличностных отношениях. Нормативный характер отношений выявлен у пятой части опрошенных (21 %), проживающих отдельно, и у 26 % юношей и девушек, проживающих с родителями.

При интерпретации данных по *шкале автономности* мы выяснили следующее. Ярко выраженный характер автономности был выявлен у 53 % матерей опрошенных, проживающих отдельно, и у 40 % респондентов, проживающих с родителями, что свидетельствует об определенном диктате их матерей, упоении ими своей властью, не признающей никаких вариаций. Эти матери не воспринимают своих сыновей как личностей, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются девушками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и неохотно делают замечания, не обращают внимания на их воспитание. Примерно у трети респондентов (30 %), проживающих отдельно, и у 43 % юношей и девушек, проживающих с родителями, наблюдается нормативный характер отношений с родителями по рассматриваемой шкале. Невыраженный характер отношений с матерями по данной шкале выявлен у 17 % респондентов обеих групп.

Последней рассмотрим *шкалу непоследовательности*. Примерно половина юношей и девушек, проживающих с родителями и отдельно от них (47 и 46 % соответственно), уверена, что их матери непоследовательны в отношениях с ними, т.к. используют резкую смену стиля и приемов – переходят от очень строгих к либеральным и, наоборот, от психологического принятия дочери/сына к их эмоциональному отвержению. В то же время 14 % респондентов, проживающих с родителями, и 13 % молодых людей, проживающих отдельно, считают, что матери проявляют по отношению к ним ригидность в предъявлении требований и установлении правил. Нормативные значения по данной шкале выявлены у 39 % опрошенных, проживающих с родителями, и у 41 % респондентов, проживающих отдельно.

Расчеты различий между юношами и девушками, проживающими с родителями и отдельно от них, по шкалам «*Позитивный интерес*», «*Враждебность*», «*Непоследовательность*» с помощью критерия Фишера показал, что этих различий нет (*позитивный интерес*: $f^*_{эмп} = 0,148$; *враждебность*: $f^*_{эмп} = 0,678$; *непоследовательность*: $f^*_{эмп} = 0,29$). В то же время расчет различий с помощью критерия Фишера показал, что у молодых людей, проживающих отдельно от родителей, характер отношений с матерями по шкале директивности выше, чем у респондентов, проживающих с родителями ($f^*_{эмп} = 2,694$). По шкале автономности получен аналогичный результат: у доли лиц, проживающих отдельно от родителей, автономность матерей значительно выше, чем у группы лиц, проживающих с родителями ($f^*_{эмп} = 1,916$). Таким образом, можно

сказать, что по отношению к молодым людям, проживающим отдельно от родителей, матери проявляют более жесткий контроль, может наблюдаться тенденция к легкому применению материнской власти, основанной на амбициях. При этом уровень автономности у этих матерей выше, что говорит об их деспотической власти, не терпящей потворствования.

2. Рассмотрим особенности восприятия и понимания молодыми людьми воспитательной практики их отцов. У 42 % юношей и девушек, проживающих отдельно, и у 39 % опрошенных, проживающих с родителями, обнаружен ярко выраженный характер отношений по *шкале позитивного интереса*. Невыраженный характер отношений с отцами выявлен примерно у четверти опрошенных обеих групп. Эти юноши и девушки уверены, что их отцы им не вполне доверяют и не готовы принимать их такими, какие они есть, порой могут применять по отношению к своим детям грубую силу. Нормативный характер отношений по данной шкале обнаружен у 24 % респондентов, проживающих отдельно, и у пятой части молодых людей (19 %), проживающих с родителями.

По *шкале директивности* у 42 % юношей и девушек, проживающих с родителями, и у 57 % респондентов, проживающих отдельно, обнаружены невысокие значения, что свидетельствует об отсутствии у их отцов тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Этим опрошенным порой не хватает «твердой мужской руки», направляющей их «на путь истинный», побуждая их подчиняться принятым в обществе нормам и правилам поведения, моральным требованиям. У 28 % опрошенных, проживающих с родителями, и у 17 % юношей и девушек, проживающих отдельно, выявлены нормативные значения по данной шкале. Ярко выраженная *директивность* отцов в отношениях с детьми обнаружена у 30 % респондентов, проживающих с родителями, и у 18 % юношей и девушек, проживающих отдельно.

Рассмотрим результаты по *шкале враждебности*. Примерно у третьей части опрошенных (30 %), проживающих с родителями, и у 40 % юношей и девушек, проживающих отдельно, обнаружены невысокие значения по данной шкале. У 36 % студентов, проживающих с родителями, и у 32 % респондентов второй группы выявлены высокие значения по данной шкале, т.к. они уверены, что их отцы проявляют по отношению к ним излишнюю жестокость. Это неблагоприятный тип отцовского отношения, характеризующийся, с одной стороны, сочетанием сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующий слишком жесткой зависимости, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением с другой. Нормативные значения по шкале враждебности выявлены у пятой части студентов обеих групп.

По *шкале автономности* результаты распределились следующим образом. Высокие значения по данной шкале обнаружены у третьей части молодых людей (34 %), проживающих с родителями, и у 39 % опрошенных, проживающих отдельно, т.е. они уверены, что их отцы абсолютно формально относятся к их воспитанию, характеризуются излишней беспристрастностью в общении с ними. Взаимодействие «родитель – ребенок» основывается на позициях силы и деспотичности. При этом отцам абсолютно все равно, что происходит вокруг, они не считают нужным согласовывать свои действия с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются. У 35 % респондентов, проживающих отдельно, и примерно у четвертой части юношей и девушек (27 %), проживающих с родителями, показатели находятся в пределах нормы. Низкие значения по шкале автономности выявлены у четвертой части молодых людей, проживающих с родителями, и у 18 % респондентов второй группы.

Примерно такие же результаты были получены по *шкале непоследовательности*. 39 % респондентов, проживающих отдельно, и 38 % молодых людей, проживаю-

щих с родителями, отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний максимальна. Примерно пятая часть респондентов (19 % юношей и девушек обеих групп) считает, что отцы проявляют по отношению к ним ригидность в предъявлении требований и установлении правил. У 29 % молодых людей, проживающих с родителями, и у третьей части респондентов, проживающих отдельно, показатели находятся в пределах нормы.

Расчеты различий между юношами и девушкам, проживающими с родителями и отдельно от них, по шкалам «*Позитивный интерес*», «*Враждебность*», «*Автономность*», «*Непоследовательность*» с помощью критерию Фишера показал, что этих различий нет (*позитивный интерес*: $F^*_{эмп} = 0,863$; *враждебность*: $F^*_{эмп} = 0$; *автономность*: $F^*_{эмп} = 1,223$; *непоследовательность*: $F^*_{эмп} = 0,764$). При этом расчет различий с помощью критерия Фишера показал, что у молодых людей, проживающих отдельно от родителей, характер отношений с отцами по *шкале директивности* выше, чем у респондентов, проживающих с родителями ($F^*_{эмп} = 1,874$). Это говорит о наличии у их отцов тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения.

Заключение

Новизна полученных результатов состоит в том, что впервые было проведено исследование представлений юношей и девушек, проживающих с родителями и отдельно от них, о характере отношений с близкими взрослыми. Эмпирически доказано: место проживания молодых людей (с родителями либо отдельно от них) в большинстве случаев не влияет на воспитательную практику как матерей, так и отцов юношей и девушек.

Мы выяснили, что молодые люди, проживающие с родителями либо отдельно от них, чаще желают освободиться от опеки близких взрослых. При этом часть юношей и девушек, проживающих как с родителями, так и отдельно от них, стремятся к материнской сверхопекке (мать расценивается ими как сильный и самостоятельный человек). Наряду с этим отмечается фактор потворствования, когда мать как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание своего уже взрослого ребенка. Враждебность матерей по отношению к этим юношам и девушкам характеризуется, с точки зрения опрошенных, агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных контактах. Вместе с тем часть молодых людей уверена, что их матери непоследовательны в отношениях с ними, т.к. демонстрируют резкую смену стиля, приемов, что выражается в переходе от очень строгой к либеральной позиции и, наоборот, от психологического принятия дочери/сына к их эмоциональному отвержению. При этом мы выяснили, что по отношению к молодым людям, проживающим отдельно от родителей, матери проявляют более жесткий контроль, может наблюдаться тенденция к легкому применению родительской власти, основанной на амбициях. Также мы обнаружили, что уровень автономности у этих матерей выше, что говорит об их деспотической «слепой» власти, не терпящей потворствования.

Что касается отношений с отцами, то большинство юношей и девушек, проживающих как отдельно от родителей, так и с ними, уверены, что отцы им вполне доверяют и готовы принимать их такими какие они есть, не применяют по отношению к своим детям грубую силу. Часть молодых людей, проживающих как с родителями, так и отдельно от них, утверждают, что отцы не демонстрируют враждебности по отношению к ним. Однако примерно такая же часть опрошенных уверена, что их отцы излишне жестоки с ними. Это неблагоприятный тип отцовского отношения, характеризующийся, с одной стороны, сочетанием свертребовательности, ориентированной на эталон «иде-

ального ребенка» и соответствующий слишком жесткой зависимости, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением – с другой. Молодые люди уверены, что их отцы абсолютно формально относятся к их воспитанию, характеризуются излишней беспристрастностью в общении с ними. Взаимодействие «родитель – ребенок» основывается на позициях силы и деспотичности. При этом отцам абсолютно все равно, что происходит вокруг, они не считают нужным согласовывать свои действия с потребностями и запросами близких, интересы которых полностью игнорируются. Отец представляется человеком совершенно непредсказуемым. С достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции, причем амплитуда колебаний максимальна.

Также мы выяснили: у молодых людей, проживающих отдельно от родителей, характер отношений с отцами по шкале директивности выше, чем у респондентов, проживающих с родителями. Это говорит о наличии у их отцов тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целуйко, В. М. Трудности семейного воспитания / В. М. Целуйко // Диалог. – 2016. – № 2. – С. 30–41.
2. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. Я. Варга. – М., 1978. – 20 с.
3. Дружинина, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинина. – М. : КСП, 1996. – 160 с.
4. Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т. А. Куликова. – М. : Академия, 1999. – 232 с.
5. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2007. – 432 с.
6. Сидорова, М. В. Детско-родительское общение в подростковом возрасте / М. В. Сидорова // Соц.-пед. работа. – 2010. – № 3 (109). – С. 15–19.
7. Ковалев, С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. – М. : Просвещение, 1988. – 208 с.
8. Чибисова, М. А. Мифы и рифы демократического воспитания / М. А. Чибисова // Шк. психолог. – 2013. – № 12. – С. 4–8.
9. Пузыревич, Н. Л. Возрастные кризисы в развитии ребенка: секреты общения родителей с детьми / Н. Л. Пузыревич // Диалог. – 2013. – № 6. – С. 18–22.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.04.2018

Sinyuk D.E., Tabala T.V. The Opinion of Young Boys and Girls about the Character of Relations with Their Parents

The specifics of child-parent relations in adolescence are discussed in the article. The results of empirical research of the opinion of young men and women living together with parents or separately, of the nature of relations with close adults on the following scales are presented: positive interest, directivity, hostility, autonomy, inconsistency. It is empirically proven that the place of living of young people, in most cases does not affect the educational practices of both mothers and fathers of boys and girls.